

Анархистский кретинизм

Камило Бернери

12 октября 1935

В этой короткой заметке, опубликованной в колонке «Rilievi» газеты «L'Adunata dei Refrattari» от 12 октября 1935 года под подписью «L'Orso» (Медведь), Бернери подчеркивает глупость некоторых псевдоанархистов, которые используют анархию как средство прикрыть свое неуважение к окружающим и как оправдание для навязывания другим поведения «хамского кретина», по выражению самого автора.

Хотя меня шокирует соседство этих двух слов, я вынужден признать, что анархический кретинизм существует. Его выразителями являются не только кретины, ничего не понимающие в анархии и анархизме, но и настоящие товарищи, которые запутались в нем не из-за недостатка серого вещества, а из-за некоторых экстравагантностей особого строения мозга. У этих анархистских кретинов фобия голосования, даже если речь идет об одобрении или неодобрении решения, строго связанного с делами нашего движения, фобия председателя собрания, даже если это стало необходимым из-за неработающих тормозов этих свободных личностей, составляющих кричащее большин-

Камило Бернери
Анархистский кретинизм
12 октября 1935

газета L'Adunata dei Refrattari,
<https://www.panarchy.org/berneri/cretinismo.html#testo>

ru.anarchistlibraries.net

ство этого собрания, и других фобий, которые заслуживали бы долгого рассуждения, если бы не эта тема, слишком острая из-за позорности.

Проблема свободы, которая для каждого анархиста должна была быть исчерпана как основная проблема нашего духовного подхода к социальному вопросу, не была достаточно поставлена и разъяснена. Когда на собрании я встречаю человека, который хочет курить, несмотря на тесное помещение без вентиляции, не интересуясь ни присутствующими товарищами, ни людьми с больными легкими, которые, кажется, стали жертвой собачьего кашля, я ему делаю замечание, на которое он отвечает «свобода личности» и закуривает, и мне, в качестве дополнения к моему несколько толстовскому характеру, хотелось бы иметь мускулы боксера, чтобы заставить этого человека вылететь из комнаты, или терпение Иова, чтобы объяснить ему, что он хамский кретин. Если анархистская свобода – это свобода, не ущемляющая свободу других, то говорить два часа подряд всякую ерунду – это нарушение свободы аудитории не тратить время и не испытывать смертельной скуки.

На наших собраниях мы должны были бы установить правило условной свободы слова: выступления, ограниченные десятью минутами. За десять минут, если вы не хотите объяснять связь между солнечными пятнами и необходимостью профсоюзов, или связь между геккелевской моралью и философией Макса Штирнера, вы можете, если не хотите продемонстрировать эрудицию или красноречие, высказать свое мнение по вопросу, касающемуся движения, если этот вопрос не имеет... большого значения. Проблема в том, что многие люди хотят искать многочисленные, разнообразные, бесчисленные причины, как говорил один из этих долговязых ораторов, вместо того чтобы искать и объяснять те немногие, понятные причи-

ны, которые может найти и сообщить каждый, кто имеет привычку думать, прежде чем говорить.

К сожалению, заседания занимают часы и часы для решения вопросов, которые при небольшом размышлении и простоте ума можно было бы решить за полчаса. И если кто-то предлагает ввести председателя в качестве крайнего средства против громкого лепета, то обязательно в этом регулировщике собрания, который, тем не менее, имеет меньше полномочий, чем судья на футбольном матче, некоторые жрецы Анархии видят... дуче. Для кого эта речь? Товарищи из парижского региона, которым недавно пришлось потратиться и устать, отправляясь на собрание из отдаленных мест, чтобы посмотреть на зрелище людей, кричащих одновременно, перемежающих диалоги, превратившиеся в монологи из-за царящей неразберихи и бреда, и возвращающихся домой с опущенными головами, согласны, что клетка с попугаями в Парижском зоопарке – зрелище гораздо более интересное.

Когда некоторые анархисты не могут организовать задачу, менее сложную, чем квадратура круга, то есть просто излагать свои мысли по очереди, регулятор становится незаменимым. Это то, что я называю самокритикой. И направлена она на всех тех, кто создает необходимость регламентировать анархистские собрания. Однако все это гораздо комичнее, чем думают те, кто скандалит по этому поводу. Это очень комично и очень серьезно. А серьезно потому, что часто регулятор оказывается нужным именно там, где должен быть излишним.

L'Adunata dei Refrattari, Нью Йорк 12.10.1935